

Много лекарственного отвара пролилось.

Ши Шу вытер ему уголки рта и прилег рядом на кровать, чтобы поспать.

Память путалась, и Ши Шу вспомнил случай, когда у него в общежитии поднялась температура, и никто не обратил на него внимания. Внутри его тело то холодело, то горело, будто ножи скользили по его внутренностям, а пот лился градом.

Ему было настолько плохо, что, когда соседи по комнате вернулись и отвезли его в больницу, ему пришлось пройти курс капельниц, чтобы через несколько дней прийти в норму. В те дни он ничего не мог есть, его мучила жажда, а голова была тяжелой. Когда он поправился, он заметил, что сильно похудел.

Сейчас Се Учи проходил через подобное испытание.

- Се Учи, ты крепкий, как бык, точно справишься, - прошептал Ши Шу.

Он повернул голову, и тусклый свет лампы осветил юное, изящное лицо Се Учи, подчеркнув его четкий подбородок. Ши Шу так и уснул.

На следующее утро Ши Шу разбудили крики за дверью. С тяжелой головой он вышел во двор, где увидел советников из резиденции наследника. Кричал Цзэн Синсю.

- Как дела у брата Се? Ему лучше? - спросил Цзэн Синсю.

- Он все еще без сознания. Что случилось? - ответил Ши Шу.

- Есть прогресс в расследовании. Хотя мы давно знали о двух комплектах бухгалтерских книг, после того как красильню сожгли и всех перебили, мы не могли найти никаких улик. Ни свидетелей, ни доказательств.

Цзэн Синсю держал за руку ребенка лет пяти-шести, с тупым выражением лица, который молчал.

- К счастью, в последние дни эпидемия в Шуканчэне пошла на спад, и одна семья, чувствуя благодарность, наконец рассказала, что в ту ночь сбежал ребенок. Теперь мы нашли этого ребенка.

- Значит, это дело Се Учи, - сказал Ши Шу. - Вы хотите его видеть? Он лежит без сознания и не может говорить.

Цзэн Синсю вытирал пот со лба:

- Конечно, хотим. Мы наконец получили зацепку, но этот ребенок немой. Сколько его ни уговаривали, ни били, он не говорит. Нужно спросить брата Се, как поступить.

Услышав слова "сколько его ни били", Ши Шу внимательно посмотрел на ребенка.

Лицо ребенка было покрыто царапинами от ногтей, но он был одет аккуратно. Видимо, уговоры и угрозы не помогли. Поскольку это было дело службы, Ши Шу не мог помешать, и Цзэн Синсю с советниками уже вошли в дом.

- Советник Се! Брат Се!

Се Учи лежал, подложив под голову подушку, его окровавленная рука свисала с кровати. Ши Шу заметил, что, хотя он говорил ему сотню слов на ухо, Се Учи не реагировал, но, услышав "Советник Се", его веки дрогнули.

Как будто меч, почувший запах крови, зазвенел.

Ши Шу подумал: "Ну наконец-то, он может проснуться", и стоял рядом, пока Цзэн Синсю кричал:

- Советник Се!

Глаза Се Учи под веками были кроваво-красными и мутными, как у загнанного зверя. Сначала они были полны хаоса, но постепенно прояснились.

- В чем дело? - хрипло спросил Се Учи.

Цзэн Синсю повторил ситуацию:

- Фэн Лу, похоже, узнал, что мы ведем тайное расследование. Прошлой ночью группа евнухов из Минфэнсы въехала в город под дождем. Они сразу направились в красильню, видимо, боятся, что мы что-то раскроем.

Се Учи:

- Спрячьте этого ребенка. Он, вероятно, потерял рассудок, увидев резню в красильне. Не пугайте его больше.

- Хорошо, но пока никто не знает о ребенке. Где его спрятать?

Се Учи посмотрел на ребенка, который взглянул на него, а затем отвел глаза, как мертвец. Се Учи хрипло сказал:

- Найдите Лин Янчуня, пусть сначала определит, действительно ли он немой. Лин Янчунь - человек с характером, он сможет защитить пациента.

- Хорошо, брат Се, ты пока отдыхай, - сказал Цзэн Синсю и ушел.

- Ну и дела, - пробормотал Ши Шу, когда все ушли, и начал ходить вокруг кровати. - Се Учи, ты действительно можешь проснуться? Я думал, ты спишь и ничего не замечаешь. Как только кто-то другой зовет, ты сразу отвечаешь, а почему, когда я зову, ты меня игнорируешь?

Ши Шу продолжал ворчать:

- Я так волновался за тебя, вчера до поздней ночи не спал. Ты что, специально меня игнорируешь?

Сказав это, он попытался уложить Се Учи, но вдруг его рука была схвачена. Пальцы Се Учи скользнули по ране, вызывая легкое щекотание.

Се Учи посмотрел на укус на пальце, а затем поднял глаза. Его красные, мутные глаза смотрели прямо, словно могли проникнуть в душу.

- ...

Ши Шу:

- Я пошутил.

Се Учи:

- Спасибо, что заботишься обо мне.

Голос Се Учи был хриплым, словно покрытым толстой пленкой. Сказав это, он снова упал на кровать, как будто и не просыпался, его глаза закрылись, и он мгновенно погрузился в глубокий сон.

- Опять уснул?

Видимо, Се Учи действительно плохо себя чувствовал.

Возможно, он только что на мгновение собрался с силами, чтобы выполнить работу. В следующий раз, когда Цзэн Синсю и другие придут, Ши Шу решил их не пускать. Он собрал полотенца и бросил их в таз с кипятком.

Днем Лин Янчунь пришел осмотреть Се Учи. За ним шел ребенок, держась за его одежду.

Ши Шу:

- Мы снова встретились так скоро.

- Ты его видел? - с отвращением спросил Лин Янчунь. - Назовем его Фу Лин. Утром он съел Фу Лин, как конфету, и его не остановить. Как Се Учи сегодня утром?

Ши Шу:

- Кто-то пришел по делам службы, он ненадолго проснулся.

Лин Янчунь усмехнулся:

- Ну и дела, чуть не умер, но все равно встал. В следующий раз, когда придет сам царь мертвых, пусть забирает его с собой.

- ...

Ши Шу помог Се Учи сесть в горячую ванну.

- Брат, пора принять лекарственную ванну. Если ты не можешь проснуться, то хотя бы перенеси вес на меня.

Без сознания, он больше не был сильным. Ши Шу помог ему спуститься с кровати, его длинные черные волосы свисали на спину, широкая фигура была мокрой от пота, дыхание горячим, а тело плотно прижималось к Ши Шу. Лицо Се Учи было бледным, как у мертвеца.

За ширмой Ши Шу снял с него одежду, оставив только нижнее белье. Он колебался:

- Сними остальное уже в воде. Неудобно, если мужчина будет голым, вдруг Лин Янчунь увидит, тебе будет стыдно.

Когда Се Учи погрузился в воду, Ши Шу опустил руку в воду, чтобы снять нижнее белье.

- Эх, какие длинные ноги!

Ши Шу бросил мокрые штаны в таз и обернулся, заметив, что ребенок смотрит на него. Его глаза были черными, а на носу были две точки с сунхуаном (репеллентом от злых духов). Видимо, у ребенка были проблемы с умственным развитием.

Ши Шу:

- На что ты смотришь?

- ...

Ши Шу, как будто разговаривая с другом, сказал:

- Этот старший брат болен, я за ним ухаживаю, помогаю ему принять лекарственную ванну. Тебе интересно?

Ребенок молчал.

Ши Шу:

- Ты будь осторожен, чтобы не заболеть, как этот брат. На столе есть яблоки, возьми и ешь, иди поиграй!

Лин Янчунь закончил осмотр, и ребенок быстро ушел.

Горячая вода окружала Се Учи, пар поднимался за ширмой.

Когда кожа Се Учи покраснела, Ши Шу похлопал его по плечу:

- Ладно, брат, пора на кровать.

Ши Шу никогда раньше не ухаживал за кем-то настолько беспомощным. Се Учи, обычно такой отстраненный и гордый, теперь полностью зависел от него. Ши Шу мог трогать его, пока тот был без сознания.

Се Учи не мог сопротивляться, его высокомерный взгляд был скрыт за закрытыми веками. Он был как манекен в магазине, с которым можно делать что угодно: трогать его лицо, подбородок, шею, ощупывать его твердые мышцы живота, вторгаться в его личное пространство.

Ши Шу посмотрел на него, и его взгляд стал горячим.

Почему Се Учи всегда вызывал у него такие эротические ассоциации? Мышцы, кости, мужское тело. Ши Шу, занимаясь спортом, видел много таких тел, но никогда не обращал на них внимания. Однако Се Учи почему-то привлекал его.

- Обычно, если бы я тебя трогал, ты бы сопротивлялся, а сейчас не можешь. К счастью, мне не очень хочется тебя трогать.

Ши Шу продолжал ворчать, вытаскивая Се Учи из воды. Если бы тот был в сознании, он бы оперся на Ши Шу, и это было бы легче. Когда нижняя часть тела Се Учи оказалась на воздухе,

Ши Шу быстро обернул ее полотенцем.

Лекарственный отвар был коричневого цвета, оставляя пятна. Ши Шу принес чистую воду и полотенце, чтобы вытереть шею и тело Се Учи. Полотенце было горячим, и тепло проникало через ладонь, скользя от кадыка Се Учи к его мощной груди, а затем к талии.

Возможно, из-за болезни, от тела Се Учи исходил запах крови.

- Сейчас я как нянька, но тебе не нужно меня благодарить. Просто поправляйся.

Полотенце в руке, Ши Шу смотрел на этого "манекена":

- Нижнюю часть тоже нужно вытереть, иначе будет экзема.

- Се Учи, ты ведь в сознании, да? Ты мне доверяешь. Ха, все мне поручаешь.

- Ты даже не думаешь, что, если бы я был геем, ты бы был в опасности?!

Ши Шу провел полотенцем ниже пояса, и его кожа покрылась мурашками. Теплый живот Се Учи был твердым, с четкими мышцами, слегка поднимающимися при дыхании. Это была температура Се Учи.

- Нет-нет-нет-нет-нет - я не готов вытирать нижнюю часть мужчины! - Ши Шу чуть не взорвался от напряжения, его лицо исказилось.

Это было не только вторжение в личное пространство Се Учи, но и удар по его собственной психике!

Ши Шу сложил полотенце в два слоя, снял его и, собравшись с духом, начал вытирать пот с тела Се Учи.

- Ааааа!

Густые волосы, и рука Ши Шу сразу ослабла, как будто из нее вынули кости. Он старался делать вид, что все в порядке, не смотрел и, дрожа, усилил нажим.

Спина покрылась мурашками, зрачки расширились. Ши Шу чуть не потерял сознание.

Неужели у Се Учи так много волос?

Чем больше он старался не обращать внимания, тем четче были ощущения. Примерно размером с его ладонь, он быстро провел полотенцем, но все равно почувствовал.

Ши Шу почувствовал, что его правая рука полностью вышла из строя:

- Я умру, я больше не чист. Лучше отрубить ее.

Раз уж он уже начал, Ши Шу решил продолжить и дотянулся до промежности Се Учи. Сегодня он должен был закончить дело.

- М-м...

Неожиданно Ши Шу услышал легкий стон. Подняв голову, он увидел, что Се Учи открыл свои кроваво-красные глаза. Его черные брови нахмурились, а мутный взгляд упал на Ши Шу.

Ши Шу резко отдернул руку, испугавшись до смерти:

- Ааааа, Се Учи, ты проснулся? Я...

- Я ничего такого не делал! На тебе был сок полыни, я просто вытирал его. Лин Янчунь сказал, что нужно вытереть и между ног, иначе будет экзема. Я просто вытирал твои ноги, ничего больше!

Лицо Ши Шу побелело от страха:

- Се Учи, я что, так сильно надавил, что ты проснулся? Я не хотел тебя трогать, правда, не хотел. Прости, прости, я даже не понял, что делаю, не смотрел на тебя, не сердись, аааа!

Се Учи закрыл глаза, и его кадык дрогнул.

На лбу выступил холодный пот, казалось, он испытывал сильную боль. Он повернул голову набок.

Шея напряглась, кадык двигался, вены набухли, а ключицы покрылись тонким слоем пота. Мышцы напрягались из-за судорог.

-

Тот, кто знал, понимал, что ему больно. Тот, кто не знал, мог подумать, что он занимается чем-то другим.

Ши Шу сглотнул и начал одевать его:

- Ты принял лекарственную ванну, я вытер тебя. Одевайся.

Губы Се Учи были белыми, он молчал, его глаза были темными и мутными, как глубокая вода. Болезнь свалила его, и его лицо изменилось.

Ши Шу:

- Брат, тебе очень больно?

Се Учи закрыл глаза и тихо дышал.

На мгновение Ши Шу захотелось прикоснуться к нему, но это желание быстро исчезло. Он взял чашку с лекарством:

- Оно как раз остыло. Ты проснулся, так что выпей? Выпей и спи. Не сердись, я правда не хотел тебя трогать.

- Я не против. Можешь трогать.

Боль снова накатила, и взгляд Се Учи стал похож на взгляд раненого волка. Он нахмурился, и в его глазах появилась еще большая жестокость.

- ...

Ши Шу почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Взгляд Се Учи был не слабым, как у раненого, а скорее, как у хищника, готового ухватиться за любую возможность выжить.

Се Учи был сильным, он никогда не сдавался.

Ши Шу поднес ложку с лекарством к его губам:

- Брат, открой рот.

Но иногда у Се Учи мелькали мгновенные эмоции, которые Ши Шу не мог понять. Казалось, что даже он, никогда не проявлявший грусти, иногда на секунду становился меланхоличным.

Особенно после болезни, в его глазах иногда мелькала отрешенность, но только на мгновение.

Се Учи сжал губы, его лицо было бесстрастным, и он смотрел на чашку с лекарством с явным отсутствием интереса.

Ши Шу:

- Я знаю, что тебе больно, и ты не хочешь пить лекарство. Но без него не обойтись, так что пей.

Тут Ши Шу понял, что он слишком прямолинеен и не умеет подбирать слова. Он повторял одно и то же:

- Пей, ну пей, пей же.

Но Се Учи, казалось, нуждался в ласке и нежных словах:

- Скажи что-нибудь приятное.

Ши Шу:

- Эээ.

- Ну, пей, красавчик, большой красавчик, сделай одолжение, выпей глоточек.

Се Учи:

- У тебя есть девушка, которая тебе нравится?

Ши Шу:

- Нет.

- Если бы была, как бы ты ее называл?

- Жена?

- Другой вариант.

Ши Шу:

- Любимая?

- Называй "малыш".

Ши Шу чуть не уронил чашку:

- А, тебе правда нужно это слышать?

Губы Се Учи были белыми:

- Я хочу это слышать.

- Ты что, чувствуешь себя одиноким? Тебе плохо из-за болезни? - Ши Шу засмеялся, его улыбка была яркой и солнечной. - Ладно, малыш, малыш, малыш, давай выпей.

У него не было никаких сомнений, потому что его соседи по комнате иногда тоже называли его "малышом", хотя Ши Шу никогда не понимал, почему. Но иногда прямые парни могут быть немного "гееватыми".

Каждый раз, когда Ши Шу называл его "малышом", Се Учи делал глоток лекарства. Это была странная сцена.

Ши Шу:

- Малыш, почти все выпил.

Се Учи проглотил лекарство из ложки.

Ши Шу почувствовал, что ситуация стала немного двусмысленной. Да, это действительно стало немного двусмысленным.

Только сейчас Ши Шу заметил, что взгляд Се Учи все это время был прикован к его лицу. Та жестокость, что была в его глазах, исчезла, и теперь он смотрел на Ши Шу с необычным спокойствием.

Это было странно, и Ши Шу почувствовал себя неловко. Он встал:

- Я уберу чашку.

- Я посплю, мне немного больно, - сказал Се Учи.

Когда Ши Шу вернулся, Се Учи уже натянул одеяло. Его одежда была смята, а на глазах лежала белая повязка. Он выглядел как человек, изнуренный болезнью.

Се Учи слишком часто лгал. Фальшивые улыбки, фальшивые слова. Иногда казалось, что он спокоен и беззаботен, но иногда в его глазах мелькала мрачность.

Ши Шу не мог понять этого и решил не задумываться.

Вечером начался сильный дождь. Во дворе стояли несколько евнухов.

Они пришли под предлогом навестить Се Учи, но Ши Шу остановил их, сказав, что тот заражен эпидемией и находится на лечении, поэтому не может принимать гостей.

- Не может принимать гостей? Хм, когда он заразился? Мы слышали, что несколько дней назад он все еще допрашивал людей в городе, расследуя дело о мятеже в Шуканфу и резне в красильне. - Евнух усмехнулся. - Резиденция наследника слишком далеко зашла, зачем вам лезть в дела Хуайнаньлу?

Ши Шу:

- Я не знаю, о чем вы говорите. Он все это время помогал в медицинском управлении бороться с эпидемией. Мы приехали с врачами.

- Какой ты упрямый. Если уж мы заговорили, то запомни: это дело должно расследовать Минфэнсы, и вам нечего тут делать. Если вы продолжите вмешиваться, мы вас арестуем.

Евнухи, зажав носы, больше не стали спорить и ушли в дождь, как посланники смерти.

- ... Се Учи и его советники под наблюдением?

Ши Шу задумался, затем приготовил кашу и паровые булочки. Когда они немного остыли, он вошел в комнату:

- Простая еда, каша и булочки. Се Учи, поешь.

Се Учи держал во рту кусок марли. Сегодня Лин Янчунь сказал, что если он будет так стискивать зубы, то может их сломать, и велел Ши Шу положить что-нибудь ему в рот.

Се Учи был не в себе, на лбу выступал холодный пот, а тело было горячим, как печь.

- Не знаю, сколько времени займет твое выздоровление. Дни тянутся как годы. А еще эти евнухи из столицы...

Ши Шу вынул марлю изо рта Се Учи, она была мокрой от слюны, и положил ее в сторону. Он разорвал булочку на мелкие кусочки и поднес к губам Се Учи, но тот оттолкнул их. Каша тоже вытекала изо рта, и Ши Шу подложил ткань, чтобы не испачкать постель.

Ши Шу:

- Поешь что-нибудь... Лоб стал еще горячее, неужели температура поднялась?

Се Учи был как каменная стена, и Ши Шу не мог разжать его зубы. На полу было неудобно, поэтому Ши Шу забрался на кровать, сев верхом на Се Учи, и начал засовывать кусочки булочки ему в рот.

Он похлопал его по щеке:

- Эй, Се Учи.

Но Се Учи был слишком упрям, и ничего не получалось.

Казалось, он видел кошмар, его тело было напряжено. Ши Шу разжал его губы и увидел, что на языке лежала половина таблетки, а зубы дрожали.

Такую ярость Ши Шу видел много раз в медицинском управлении. Высокая температура могла вызвать нарушения в мозге, что приводило к психическим проблемам. Раньше уже были случаи, когда больные нападали на других, душили их или били.

- Что за напасть, Се Учи... Ты справишься. Ты сильный, ты сможешь.

Ши Шу смочил чистую ткань водой и положил ее в рот Се Учи. Тот, казалось, очень хотел пить, и вдруг открыл глаза.

Ши Шу, сидевший на одеяле, внезапно оказался опрокинутым. Он почувствовал резкую боль в

ладони, пытаюсь подняться, но оказался на другом конце кровати. Рука Се Учи опустилась рядом с его шеей, и его тень нависла над Ши Шу.

За окном бушевала буря, гремел гром.

Все смешалось, и Ши Шу, лежа у окна, был в полном недоумении. Се Учи закрыл его рот своим.

- Что ты делаешь?!

Се Учи, казалось, не осознавал своих действий. Он начал целовать шею Ши Шу.

Когда его грубый язык коснулся кожи, Ши Шу почувствовал, как все его тело покрылось мурашками, а кожа стала влажной и горячей.

<http://bllate.org/book/14693/1313009>